

Содержание

Глава I. Характеристика экономического роста до Первой мировой войны

Введение.....	5
Конец мирной глобализации	6
Параметры развития мира	10
Создание инфраструктуры — норма накопления.....	27
Международные финансы	33
Драйверы роста.....	38

Глава II. Промышленная стадия развития — формирование военной мощи

Эволюция конкуренции, или сползание к большой войне	43
Военные расходы.....	51

Глава III. Великобритания — мировой управляющий колониями и финансами

От мастерской к метрополии.....	57
Индия как донор Великобритании.....	61
Германия: догоняющее развитие по Бисмарку.....	73
Великобритания и Германия — соперничество вплоть до войны.....	80
Эконометрика: материал для раздумий	83

**Глава IV. Российская империя:
рост «вопреки всем теориям»**

Сложный период развития — споры не остановишь.....	86
Неравномерность догоняющего развития.....	89
Трансформация экономики и общества — не хватило времени!	94
Политэкономия «Вишневого сада» и аграрный вопрос.....	101
Социальное неравенство в России.....	109
США: развитие без границ, рент и регламентов.....	115
США и Россия: дайверы роста и результаты.....	124

**Глава V. Социальные параметры
большой индустриализации**

Структура общества на индустриальном этапе роста.....	129
Личное потребление до эпохи мод и товаров длительного пользования.....	132
Совершенно иное неравенство	134
Экология и здоровье	141
Заключение и вопросы дальнейших исследований.....	145

Список литературы.....	151
-------------------------------	------------

Приложения	160
-------------------------	------------

Глава I

Характеристика экономического роста до Первой мировой войны

Введение

Период с 1880 по 1913 год справедливо называют «вершиной глобализационных процессов XIX века»¹. Он завершал почти вековой период без больших войн в Европе — а значит, и в мире — и стал одним из важных периодов человеческой истории, обсуждение содержания и движущих сил которых важны для современности. Мы намерены расширить фактическую базу для рассуждений, выявить факты и их интерпретации, в частности, для того, чтобы видеть, где собственно факты, а где интерпретации. Экономическая история не может и не должна подменять политэкономия или новую институциональную экономическую теорию (НИЭТ) при систематизации исторического материала в их дискурсы. Мы хотим показать, что в рассматриваемом периоде есть большой поток интересных фактов, пока еще ускользавших от инкорпорации в «стилизованную» базу. В частности, интересно взглянуть на период 1880–1913 годов с точки зрения устойчивости развития, хотя, разумеется, нельзя судить акторов конца XIX — начала XX века по современным принципам Целей устойчивого развития ООН 2015 года (далее — ЦУР). Хотя нам не удалось найти адекватную (формату анализа) статистику

¹ Бродберри С., О'Рурк К. (ред.) Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2. 2013. М.: Издательство Института Гайдара. С. 17.

по Китаю, Японии и мы не рискнули привлекать материалы для подробного анализа колониального мира, мы полагаем, что наш подход позволяет — для того времени — считать его анализом развития «мира».

Конец мирной глобализации

Цель данного очерка существенно изменилась по ходу работы. Он был задуман как работа технократического характера по факторам и проблемам роста ведущих стран мира в крайне важном периоде развития современной цивилизации — 1880–1913 годы. Изначально нас интересовали только общие драйверы и условия роста в Европе и Америках, определившие огромный успех в промышленном развитии мира. Поскольку общие для всех стран факторы развития имеют первостепенное значение и для уточнения специфических факторов и характеристик наиболее значимых для нас стран — России, США, Великобритании и Германии, — то предмет исследования расширился до включения более подробных срезов развития этих стран. Также в процессе анализа были затронуты вопросы, связанные с двумя крупными проблемами той эпохи: во-первых, социальным неравенством и угрозой социально-политической неустойчивости; во-вторых, конкуренцией великих держав и объективными параметрами их подготовки к будущей войне, насколько это возможно средствами социально-экономического (не политического) анализа.

В известном смысле наш подход к исследованию процессов развития в данный период близок (хотя не буквально) к концепции устойчивого развития. Но мы не рискуем предъявить столь высокие требования к разнородным режимам и обществам на той ступени эволюции. Разумеется, нельзя судить акторов конца XIX — начала XX века по принципам Устойчивого развития ООН 2015 года. Но в ряде случаев наш подход будет охватывать актуальные сегодня темы и проблемы в приложении к периоду

1880–1913 годов, который оказался необыкновенно важным для формирования современной мировой системы.

В первой главе авторы сосредоточились на нескольких крупных темах, которые можно объединить под определением: «успешная неустойчивая индустриализация»: «успешная», поскольку провела развитые страны мира через индустриальный этап развития (хотя с разной степенью успеха). Это относится как к полутора десяткам независимых тогда стран, составивших костяк развитого мира, так и особенно к России, которая во многом успела тогда догнать остальной караван истории.

Период на рубеже XIX–XX веков стал решающим периодом индустриального развития на базе большой волны научно-технического прогресса — по классификациям научно-технических волн этот период относится к третьей волне² (Кондратьев, 1989). В этот период Германия и США постепенно обошли Англию по лидированию в технологиях, связанных с новыми секторами экономики (химия и сталь) (Thompson, 1990)³, в том числе в создании новой институциональной среды для инноваций (Freeman, 1995)⁴. Ведущие независимые страны (которых было немного) именно в этот период проходили индустриальный этап развития и даже демонстрировали некоторые признаки будущего перехода к постиндустриальному этапу. Мы сосредоточимся на характере экономического роста, таких ключевых вопросах, как норма накопления и мировые финансы, эконометрическом анализе драйверов роста и экономических результатах. Анализу экономических процессов в большой группе стран посвящена первая часть работы.

² Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика. 1989. 526 с.

³ Thompson W.R. (1990) Long Waves, Technological Innovation, and Relative Decline // International Organization. Spring, 1990. Vol. 44. No. 2. P. 201–233.

⁴ Freeman C. (1995) The 'National System of Innovation' in historical perspective // Cambridge Journal of Economics. Vol. 19. No. 1. Special Issue on Technology and Innovation (February 1995). P. 5–24.

Важным вопросом остается роль государства, а также и других институциональных факторов в развитии ведущих стран на рубеже XIX–XX веков. Дискуссию о характере Левиафана хотелось бы видеть развитой применительно к данному периоду истории⁵. Многие из стран росли сходными темпами роста при чрезвычайно различных социально-политических режимах с геополитической и экономической точек зрения. Мы полагаем, что институционалисты захотят взглянуть на факты и вопросы, которые мы предложим ниже. В большинстве исследований почти не затрагивается роль колониализма ни как фактора роста в колониальных метрополиях, ни как фактора определения характера режима в них же⁶.

Вторая глава посвящена тому, что сделало это период «неустойчивым» в самом глубоком смысле слова: подготовка нескольких основных стран к войне сделала его весьма опасным для всего человечества. Начало XX века имело явные признаки («ловушки Фукидида») подготовки будущих участников к «короткой победоносной войне», оказавшейся потом Первой мировой: рост военных расходов, быстрое увеличение производства стали. Мы считаем это явление не просто набором просчетов сторон в рамках империалистических конфликтов, а еще и провалом правящих элит, не осознавших, какие экономические, социальные и технологические ресурсы были созданы в результате этапа индустриализации, насколько опасно их применять для военных целей. Россию участие в мировой войне привело к катастрофе, последствия которой мы ощущаем до сих пор.

⁵ *Шаститко А. Е.* Между Сциллой деспотизма и Харибдой социальных норм (О книге Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона «Узкий коридор: государства, общества и судьба свободы») // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 145–156.

⁶ Трактовка ситуации в метрополиях как «открытого общества» при жестком контроле общественной и социально-экономической жизни в зависимых странах колониальными администрациями представляется нам по меньшей мере спорной — во всяком случае в работах XXI века.

Соперничеству Великобритании и Германии посвящена третья глава монографии. Но в данном случае мы не ограничиваемся технократическим анализом факторов роста, а проводим специальный анализ воздействия колониализма на метрополии на примере отношений Великобритании и Индии. Тяжелые последствия английского контроля для индийского общества и экономики, в общем, хорошо известны. Но нас интересует воздействие колониализма на благосостояние метрополий, государства и общества.

Тема четвертой части — это взгляд на развитие России в рамках общего подхода, но в сравнении с США — нечто вроде виртуального соревнования задолго до каких-либо конфликтов. Развитие России — главный фокус нашей работы, так что это демонстрация особенностей нашего развития в рамках индустриального этапа. Поскольку по этой теме работ и дискуссий было много, то мы сосредотачиваемся на нескольких наиболее интересных вопросах: рост, аграрный вопрос, социальное неравенство.

Пятая часть очерка посвящена социальным проблемам — социальной неустойчивости. Заметим, что в целом эта работа показывает важные аспекты формирования неравенства развития между странами и внутри стран, которые теперь относятся к Цели 10 ООН — снижению неравенства. В социальном плане период характеризовался накоплением богатства с одной стороны и дешевым трудом с другой, как было показано Карлом Марксом в 1867 году, так что угроза пролетарских революций, обозначенная им же в тридцать лет, в 1848 году в «Коммунистическом манифесте»⁷ выглядела довольно естественно⁸. Мы попытались осмыслить социальное неравенство того времени, его

⁷ *Marx K., Engels F.* (1848) Manifesto of the Communist Party. URL: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/Manifesto.pdf>.

⁸ *Маркс К.* (1952) Капитал. Критика политической экономии. Том 1. М.: Издательство политической литературы. С. 766.

динамику в контексте современных исследований. Как стало ясно в XXI веке, экономический рост сам по себе не дает долгосрочного сокращения социального неравенства, но может уменьшать абсолютную бедность⁹. Картина этого периода в современных терминах (дискурсе) и на более полной статистике показывает сложные взаимоотношения между бедностью и социальным неравенством в мире и в России в том периоде.

В рассматриваемый период в мире было не так много свободных стран — Европа и Америки плюс буквально несколько стран Азии и Африки. По большинству показателей статистика имеется примерно для 15 стран, по которым мы рассмотрим некоторые важные параметры развития.

Параметры развития мира

Экономический рост в этот период во многом базировался на внутреннем спросе. На рисунке 1 ниже видно, что при значительном росте ВВП на душу населения экспорт рос медленнее ВВП. Разумеется, как будет видно и из уравнений ниже, положительная динамика экспорта давала соответствующей стране огромное преимущество. Поэтому одним из явных, хотя трудноизмеримых и не до конца исследованных факторов роста и формирования доходов элит, бизнеса и государств, был, разумеется, колониализм — для ряда метрополий он был весьма существенным фактором роста.

Период конца XIX — начала XX века определил во многом последующие войны и серьезно повлиял на геополитическую структуру мира. Это был период «отрыва» — активной индустриализации и бурного промышленного роста — того мира, который, хотя и впал потом в две самоубийственные мировые войны, но остался развитым до сих пор. Дележка «остального» мира

⁹ *Grigoryev L., Pavlyushina V. (2019) Relative social inequality in the world: Rigidity against the economic growth, 1992–2016 // Russian Journal of Economics. 2019. № 5.*

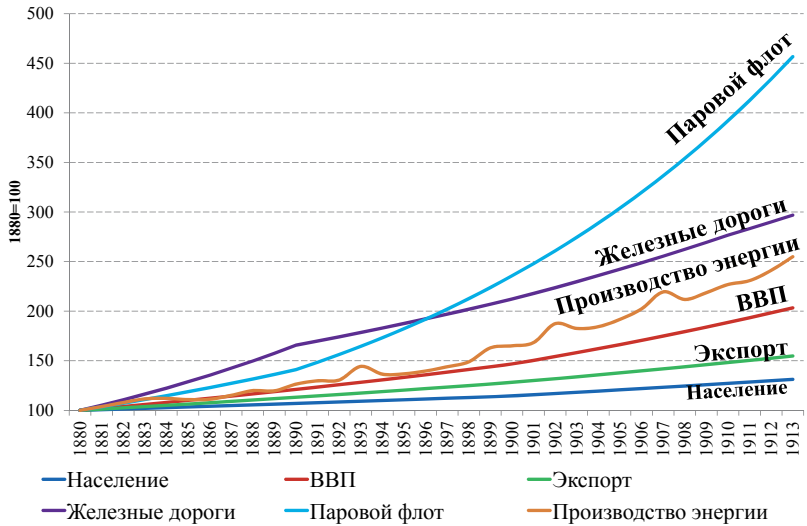

Рис. 1. Темпы роста ВВП, экспорта, транспорта, производства энергии и населения в мире, 1880–1913 годы

Источник: Maddison database. URL: <http://www.ggd.net/maddison/ori-index.htm>; Maddison (1962). Growth and fluctuation in the world economy, 1870–1960. URL: <https://ojs.uniroma1.it/index.php/PSL-QuarterlyReview/article/view/11911>; Bairoch P. (1976) Commerce extérieur et développement économique de l'Europe au XIXe siècle. Paris: École des hautes études en sciences sociales; ERIRAS (2014). Global and Russian Energy Outlook Up to 2040. URL: https://www.eriras.ru/files/2014/forecast_2040_en.pdf.

и колониализм закрепляли то, что теперь красиво называется «Великим расхождением» (Pomeranz, 2000)¹⁰. Ряд богатых природными и человеческими ресурсами стран (Аргентина, Бразилия и Россия) как развивались тогда в «догоняющем» режиме, так и продолжают догонять сейчас. Общую канву событий того

¹⁰ Pomeranz K. (2000) The Great Divergence: China, Europe, and the Making of the Modern World Economy. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 2000.

периода истории, безусловно, раскрыли, но остаются вопросы «как и почему» относительно глобализации и индустриализации в целом в данный период, а также относительно логики достижения успеха отдельными странами.

Главными в относительно мирное столетие в Европе после поражения Наполеона весной 1814 года были, на наш взгляд, четыре больших события: объединение раздробленной Германии, объединение Италии, длительный упадок Турции и связанное с этими событиями стратегическое ослабление роли «щита» у Австро-Венгрии в Европе. Конфигурация государств и политики радикально изменилась со времени Вестфальского мира и Венского конгресса, но большой войны не было. Для экономистов «сталь не врет» — и без анализа политических стратегий и интриг видна активная индустриализация «сверху» в бисмарковской Германии — двадцать лет при Железном канцлере и четверть века после него. Ретроспективно видно, как именно Германия пыталась успеть нарастить мускулы до того, как США и Россия выйдут на более высокий уровень (каждая по-своему).

Период 1880–1913 годов характеризовался одновременно выдающимся промышленным подъемом и глобализацией, включая финансовые, торговые и миграционные потоки¹¹. Этот отрезок мирового развития достаточно полно описан историками и политологами от В. И. Ленина («Империализм как высшая стадия капитализма», 1916 год)¹² до коллектива Кембриджа (2013 год)¹³. Мы принимаем основные положения кембриджских историков, но намерены также рассмотреть набор

¹¹ *Flandreau M., Zumer F. (2004) The Making of Global Finance 1880–1913. Paris: OECD.*

¹² *Ленин В. И. (2019) Империализм как высшая стадия капитализма. М.: ЛЕНАНД. 128 с.*

¹³ *Бродберри С., О'Рурк К. (ред.) Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2. 2013. М.: Издательство Института Гайдара.*

специфических экономических проблем, в том числе: каковы были факторы экономического роста ведущих стран мира в этот период (норма накопления, финансирование); насколько глобализация (экспорт) была важным для всех фактором. Мы предполагаем предпринять дополнительные усилия по таким проблемам, как: в какой степени бедность масс населения была постоянным фактором роста бизнеса; насколько пострадала экология в ходе индустриализации; как выглядит динамика социального неравенства.

Мир не был универсальным благом в этот период, поскольку постоянно возникали конфликты в разных частях света. Например, на разных сценах шли англо-бурские войны (1880–1902), военные действия Франции в Индокитае (1884–1885), японо-китайская война (1895), итало-абиссинская война (1895–1896), русско-японская война (1905) и, конечно, балканские войны. Одновременно шла активная вооруженная колонизация европейскими державами Африки: войны Англии с Суданом в 1884–1885 и 1896–1898 годах, разорение бельгийского Конго в 1884–1908. Вооруженное подавление восстания сипаев привело к закреплению контроля Великобритании над Индией. Так что мир и глобализация были благоприятной средой для роста лишь небольшой группы стран, благодаря отсутствию континентальных европейских (мировых) войн. США после Гражданской войны демонстрировали возможности рыночной демократии на свободных территориях, Аргентина и Бразилия еще могли и рассчитывали подтянуться к европейским метрополиям. Россия росла сходными темпами после освобождения крестьян, несмотря на издержки феодализма и не до конца решенный аграрный вопрос, и постепенно догоняла европейские страны по объему ВВП, хотя не по подушевому уровню.

Участники этого явного или неявного соревнования еще не знали, что эти «33 года» и Первая мировая война заложат различия между ними еще на сто лет вперед; и в XX веке «позиции стран по относительным объемам подушевого ВВП

будут поразительно стабильными в верхней и нижней частях распределения» (IMF, 2000)¹⁴. В терминах ЦУР ООН этот период сформировал и социальное, и межстрановое неравенство. Считать этот период успешной индустриальной модернизацией можно только по отношению к ведущим странам мира. Даже будущие доминионы (Канада, Австралия, Новая Зеландия) получили большую политическую свободу от британской короны не до, а в результате Первой мировой войны.

В темпах экономического роста в период быстрой индустриализации лидировали США (среднегодовой рост — 3,9%, рис. 2), однако и все ведущие державы Европы показывали значительные успехи, хотя и по разным параметрам. Условная «периферия» мира того времени — это не колонизированная Индия и зависимый Китай, но Аргентина, Бразилия и Россия, которые находились на разных этапах индустриализации, а в части организации производства и технологий — на догоняющем этапе. В страновом плане это период соперничества Великобритании и Германии, показавшей первый — видимо, классический — пример догоняющего развития на базе научно-технического прогресса и государственной политики. После объединения немецких земель появилась «вторая мастерская мира», которая оказалась сопоставимой с Англией по своему уровню развития и особенно — по потенциалу экспорта. Не менее важно — социальные науки стали понимать это намного позже — было характерное для фазы индустриализации неравенство, которое ограничивало широту внутренних рынков и производительность труда в силу нехватки человеческого капитала.

Характеристика эпохи у авторов «Кембриджской экономической истории» очень характерна и хорошо воспринимается в контексте функции Кобба — Дугласа: «Рост на пределе

¹⁴ IMF (2000). World Economic Outlook: Asset Prices and Business Cycle. May 2000. Washington, D. C.: The Fund. P. 156. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2016/12/31/Asset-Prices-and-the-Business-Cycle>.